

ХОРАССАНЪ.

Персидскій и Афганскій.

(Окончаніе) ¹⁾.

У самага Мешхеда, въ 4-хъ—5-ти верстахъ, по обѣ стороны дороги тянутся непрерывныя сады съ небольшими легкой постройки домами, которыми пользуются въ лѣтнее время, какъ дачами. Сады отдѣляются другъ отъ друга и отъ сосѣдней дороги довольно толстыми стѣнами унылаго сѣраго цвѣта, иногда украшенными небольшими башнями.

Городская стѣна, окружающая Мешхедъ, сдѣлана изъ обожженнаго кирпича и имѣетъ 15 аршинъ въ толщину. У воротъ стража должна была осмотрѣть наши паспорта, но ея не оказалось на мѣстѣ и мы безпрепятственно проѣхали въ городъ, на главную его улицу, Хіабанъ. По обѣ стороны арыка, раздѣляющаго улицу вдоль на двѣ половины, тянутся два ряда высокихъ платановъ. Обѣ половины Хіабана, сообщающіяся частыми мостами, очень не широки и постоянно запружены массой пѣшеходовъ, всадниковъ и вереницами каравановъ изъ верблюдовъ и муловъ, медленно передвигающихся отъ Кочанскихъ и Гератскихъ воротъ подъ немолкаемый звонъ колокольчиковъ, которыми персы щедро увѣшиваютъ вьючныхъ животныхъ. Множество людей и тяжело нагруженныхъ каравановъ на неширокой улицѣ сильно затрудняетъ движеніе по ней экипажа. Тѣмъ не менѣе, мой смѣлый и бывалый кучерь-молоканецъ, безперемонно разгоняя толпу бойкими по-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 7.

крикиваньями, ухитрялся ѣхать мѣстами даже легкой рысью по сугробамъ, видимо, недавно панесеннаго снѣга. При самомъ вѣздѣ въ городъ нѣсколько мальчишекъ привѣтствовали нашъ экипажъ крикамъ: урусъ! урусъ! Но потомъ, на всемъ пути до консульскаго дома на насъ не обращали особеннаго вниманія. Видимо, въ Мешхедѣ уже присмотрѣлись къ военной формѣ русскихъ врачей, жившихъ въ городѣ въ холерное время, 1892 и 1893 гг.

Русское консульство помѣщается въ центрѣ города, въ 200 шагахъ отъ главпой улицы, занимая большой дворъ въ формѣ правильнаго длиннаго четырехугольника. Во дворѣ находятся всѣ дома для персонала консульства (консуль, его помощникъ и драгоманъ), для казачьяго и персидскаго конвоя и два небольшихъ садика. Дворъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ высокой каменной стѣной. У воротъ стоитъ стража изъ нѣсколькихъ персидскихъ солдатъ, плохо одѣтыхъ и вооруженныхъ старыми заржавленными и совершенно расшатанными въ скрѣпленіяхъ отдѣльныхъ частей ружьями. Отдавая честь, сарбазы целовко и медленно выстроились, немилосердно стуча дребезжащими ружьями по каменному полу караулки, охраняющей доступъ въ консульство.

Кромѣ сарбазовъ, консульство имѣетъ четырехъ кубанскихъ казаковъ и четырехъ джигитовъ изъ коннаго туркменскаго дивизіона. Последніе поддерживаютъ постоянное сообщеніе съ Асхабадомъ.

Англійское консульство, обставленное во всѣхъ отношеніяхъ несравненно богаче нашего, имѣетъ и конвой гораздо болѣе многочисленный, но только въ ихъ стражѣ нѣтъ ни одного англичанина. Англійскій конвой состоитъ изъ 25-ти афганцевъ и 30-ти туркменъ, выходцевъ изъ Мерва, прекрасно одѣтыхъ и вооруженныхъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ превосходную лошадь, какихъ немного найдется въ нашемъ туркменскомъ дивизіонѣ въ Асхабадѣ. Сѣдла у всѣхъ афганцевъ англійскія, лошади — арабы полукровки, ростомъ значительно меньше текинскихъ, но сложены несравненно лучше и хотя горячи, но, подобно туркменскимъ, кротки и послушны. Афганскія лошади не затрудняются движеніемъ по самой пересѣченной мѣстности, неся всадника по самымъ опаснымъ и труднымъ горнымъ тропамъ, какъ настоящія горныя лошади, твердой и увѣренной поступью. Стоимость такихъ лошадей въ Персидскомъ и Афганскомъ Хорассанѣ сравнительно очень не высока, въ среднемъ 200—250 рублей, т. е. въ два раза дешевле хорошаго текинскаго скакуна ¹⁾).

¹⁾ Богатство Хорассана полукровными арабскими лошадьми, весьма выносливыми на горныхъ дорогахъ, позволяетъ думать, что войска Закаспійской

Люди англійскаго конвоя всё, какъ на подборъ, видный, широкоплечій и мускулистый народъ. Афганцы средняго или немного выше средняго роста, темноволосые, черноглазые, съ рѣзко очерченными носами; у нѣкоторыхъ густыя темныя бороды; цвѣтъ кожи оливково-желтый, скулы нѣсколько выдающіяся, густыя темныя брови. Ихъ вооруженіе состоитъ изъ ножа за поясомъ, сабли и короткаго англійскаго карабина системы Мартини-Шибоди. Карабинъ носятъ не за плечами, какъ наши казаки и драгуны, а по-англійски, въ чехлѣ изъ толстой желтой кожи, прикрѣпленномъ съ правой стороны сѣдла. Для защиты отъ сабельныхъ ударовъ афганцы носятъ на плечахъ металлическія сѣтки изъ тонкихъ стальныхъ колець; сѣтка прикрываетъ плечо на подобіе нашего эпюлета. Въ общемъ, афганскіе всадники англійской стражи имѣютъ очень красивый и воинственный видъ. Тѣмъ не менѣе, хотя англичане очень дорого оплачиваютъ службу своего конвоя и очень высоко цѣнятъ афганцевъ, все же ставятъ ихъ несравненно ниже казаковъ при нашемъ консульствѣ.

Такъ же смотрятъ на нихъ и персы. Въ Персіи, какъ и всюду на Востокъ, блескъ и роскошь представительства всегда производятъ сильное импонирующее впечатлѣніе, и потому англичане, конечно, достигаютъ своихъ цѣлей, окружая себя многочисленною толпою блестящихъ всадниковъ на превосходныхъ лошадяхъ; но еще больше импонируетъ на востокъ сила, и русскую силу всюду въ Персіи ставятъ неизмѣримо выше англійскаго богатства.

Въ трудное и опасное время возмущеній въ Мешхедѣ во время часто повторяющихся въ Хорассанѣ голодобоковъ (Хорассанъ персы называютъ житницей своей страны) вся отвѣтственность за безопасность консульства лежитъ на немногочисленномъ казачьемъ конвоѣ, и какъ ни неистовствуетъ въ подобныхъ случаяхъ голодная и бунтующая толпа, подстрекаемая фанатиками-муллами, наше консульство ниразу не подвергалось какимъ-либо насиліямъ. У воротъ русскаго консульства толпа смиряется и даже ищетъ помощи у представителя русской власти. Еще болѣе яркій примѣръ, иллюстрирующій отношенія персовъ къ русской военной силѣ и русской власти,—это усмиреніе 25-ю казаками подъ командой эсаула Коханюка Астрабадской черни, взбунтовавшейся во время холеры въ 1892 году, когда, подъ вліяніемъ паники, вы-

---

области могли бы съ пользой добывать лучшую часть своего ремонта въ этой провинціи.

званной громадной смертностью, персидскія власти и всѣ зажиточные горожане бѣжали въ горы, оставивъ городъ на произволъ страшной болѣзни и обезумѣвшей черни ¹⁾).

Все это хорошо извѣстно англичанамъ и они не безъ зависти говорятъ о высокомъ престижѣ русскаго имени въ Персїи. Сопоставляя англичанъ съ нами, персы называютъ ихъ богатыми, а насъ сильными. Низшіе классы населенія вообще въ Сѣверной Персїи и въ особенности въ Хорассанѣ, вслѣдствіе произвола и взяточничества властей, нерѣдко совершенно безнаказанно посягающихъ на имущество, свободу и даже жизнь вѣрноподданныхъ шаха, относятся къ русскимъ далеко не враждебно. Губернаторы областей до сихъ поръ покупаютъ свои мѣста у шаха, но рѣдко остаются на своихъ должностяхъ больше двухъ-трехъ лѣтъ, потому что шахъ заинтересованъ поскорѣе вновь продать губерна-

1) Въ концѣ августа 1892 г. изъ сѣверныхъ прикаспійскихъ провинцій Персїи были получены тревожныя вѣсти о сильномъ развитіи тамъ холеры. Вскорѣ изъ Астрабада была прислана начальнику Закаспійской области телеграмма отъ нашего консула съ просьбой о помощи военнымъ отрядамъ. Въ городѣ свирѣпствовала холера, власти бѣжали и вооруженная чернь неистовствовала, грозя нападеніемъ на консульство. На помощь русскимъ былъ отправленъ эсаулъ Коханюкъ съ 25-ю казаками. Казаки, уже подходя къ Астрабаду, убѣдились въ страшной силѣ холеры, поразившей страну: на ихъ пути то и дѣло попадались то прямо на дорогѣ, то у ручьевъ трупы умершихъ отъ холеры. Командиръ отряда, чтобы скрыть отъ персовъ малочисленность казаковъ, вступилъ въ Астрабадъ поздней ночью. Въ консульствѣ встрѣтили казаковъ, какъ избавителей отъ смертельной опасности. Дѣйствительно, положеніе русскихъ было болѣе чѣмъ критическое. Вооруженныя толпы персовъ уже нѣсколько дней постоянно толкутся у консульства, ежеминутно угрожая перерѣзать всѣхъ гуяровъ; время отъ времени къ воротамъ консульства толпа съ дикими воплями приноситъ своихъ покойниковъ... Конвой изъ нѣсколькихъ казаковъ, охраняя ворота день и ночь, совсѣмъ выбился изъ силъ и ждетъ съ минуты на минуту нападенія. Вотъ въ какой моментъ явилась помощь съ Коханюкомъ. Въ первую ночь весь небольшой отрядъ долженъ былъ охранять консульство съ заряженными ружьями, но на другой день Коханюкъ, осмотрѣвшись, назначилъ смѣны и даже развѣзды по городу для приведенія его въ порядокъ. Персы быстро присмирѣли и даже стали покорно выполнять требованіе казаковъ хоронить мертвыхъ. Черезъ два дня казаки уже распоряжались въ Астрабадѣ, какъ у себя дома, смѣло разгоняя толпу и безъ церемонїи смиренныя непокорныхъ. Городъ сталъ очищаться, разлагающіеся трупы были убраны и, самое главное, источники воды были ограждены отъ загрязненія ими. Въ высокой степени поучительно, что ни одинъ изъ казаковъ Коханюка не умеръ отъ холеры, несмотря на то, что сравнительно небольшой городъ потерялъ около 2000 человекъ. Отрядъ обязанъ этимъ всецѣло опытности и самоотверженной дѣятельности своего командира. Соверши такой подвигъ смѣлости и распорядительности не скромный казачій офицеръ, смотрѣвшій на свое дѣло, какъ на заурядное исполненіе долга, онъ навѣрно попалъ бы въ герои, о подвигѣ же Коханюка и его молодцовъ-казачковъ мало кто зналъ даже въ предѣлахъ области.

торство другому лицу. Между прочимъ, за Хорассанское генераль-губернаторство шаху заплачено 80,000 русскими полуимперіалами (1893 г.). Само собою разумѣется, что губернаторы, добивающіеся власти ради наживы, торопятся съ лихою вознаградить себя за отданныя деньги и жестоко обираютъ населеніе при помощи своихъ подчиненныхъ. Послѣдніе, зная неустойчивость своего положенія, измѣняющагося съ перемѣной губернатора, тоже торопятся наживаться. Какъ это ни странно, губернаторы должны уплачивать шаху за свое назначеніе не персидскими, а русскими или англійскими деньгами. Дѣло въ томъ, что персидскія деньги приготовляются изъ сплавовъ, не соответствующихъ ихъ номинальной цѣнности, и шахъ, поэтому, предпочитаетъ получать русское или англійское золото.

Хорассанцы прекрасно оцѣнили благія послѣдствія запятія нашими войсками Ахаль-текинскаго и Мервскаго оазисовъ, прекратившаго навсегда непрерывныя набѣги степныхъ хищниковъ. «Бѣлый царь», говорятъ персы, «посланъ Аллахомъ, чтобы защитить насъ отъ туркменъ». Само собою разумѣется, что совсѣмъ не таковы отношенія къ намъ со стороны правящихъ классовъ, особенно духовенства, хорошо понимающихъ, что съ ростомъ нашего вліянія ихъ собственное значеніе и матеріальное благополучіе будутъ неминуемо убывать. Въ этомъ отношеніи роль Мешхеда, какъ религіознаго центра громаднаго округа, очень велика. Муллы и дервиши пользуются тамъ каждымъ случаемъ, чтобы озлоблять правовѣрныхъ мусульманъ противъ пришельцевъ—гяуровъ. На этой почвѣ уже возникали, въ сущности, очень рѣдкія и довольно робкія покушенія со стороны Мешхедскаго населенія на нѣкоторыхъ членовъ русскаго консульства. Такъ, въ 1893 году пострадалъ отъ какого-то фанатика русскій военный врачъ, проживавшій въ Мешхедѣ при нашемъ генеральномъ консульствѣ для наблюденія за холерой со стороны Персіи. Проходя по Хіабану безъ казаковъ, только съ нѣсколькими персидскими сарбазами, онъ былъ сильно ушибленъ въ голову ударомъ камня, брошеннаго съ крыши.

Какъ ни рѣдки подобныя выходки со стороны мешхедцевъ, тѣмъ не менѣе, европейцы, проживающіе въ городѣ, никуда не показываются безъ конвойныхъ и стараются, по возможности, не ходить по улицамъ, а ѣздить. Это, конечно, не мало стѣсняетъ жизнь въ Мешхедѣ съ его кривыми, грязными и узкими переулками, не допускающими ѣзды въ экипажахъ. Благодаря этому,

европейцы, члены русских и английских консульствъ, и безъ того не мало стѣсненные всѣми условностями тонкаго этикета, встрѣчаются очень рѣдко, больше на короткихъ церемонныхъ визитахъ.

Еще недавно въ 1893 г. въ Мешхедѣ бунтовались горожане и едва не перебили монополистовъ, которымъ была сдана табачная монополія, купленная у шаха англичанами.

Очевидно, что жизнь европейцевъ въ Мешхедѣ, вынужденныхъ ограничиваться стѣнами собственныхъ домовъ, довольно уныла и монотонна, особенно зимой, хотя и не продолжительной, но довольно сырой и холодной. Впрочемъ, въ Мешхедской зимѣ имѣется одно крупное достоинство—это крайняя рѣдкость вѣтровъ, благодаря чему она, въ сущности, не холодная. Средне-азиатская зима переносится нами труднѣе, чѣмъ сильные морозы средней полосы Европейской Россіи. Въ самые холодные мѣсяцы, январь и февраль, температура нерѣдко днемъ поднимается до 10—12° R., а по ночамъ падаетъ до—15°. Въ такія холодныя ночи иногда на улицѣ города находятъ замерзшихъ.

Лѣто въ Мешхедѣ, несмотря на возвышенное положеніе города на высотѣ 230 метровъ надъ уровнемъ моря, столь же сухое и жаркое, какъ въ Асхабадѣ. Въ самые жаркіе дни температура воздуха такъ высока, что плавятся стеариновые свѣчи. Лучшимъ средствомъ предохранить себя отъ вліянія раскаленнаго воздуха, особенно горячаго и сухого отъ вѣтровъ съ юго-запада, со стороны обширной песчаной равнины Данъ-и-Кувиръ, служатъ возможно толстыя стѣны жилыхъ построекъ. Чтобы хотя нѣсколько увлажнять и охлаждать сухой воздухъ, въ богатыхъ домахъ устраиваютъ въ лучшихъ комнатахъ фонтаны. Люди состоятельные переселяются лѣтомъ на дачи, преимущественно въ горы, близко напминающія своимъ общимъ характеромъ сѣверную параллель Копетъ-Дага у Асхабада. Горные хребты у Мешхеда почти такъ же бесплодны, такъ же имѣютъ видъ гигантскихъ сѣрыхъ стѣнъ, съ очень рѣдкими отдѣльными вершинами и ущельями.

Еще одно изъ крупныхъ неудобствъ жизни въ азиатскомъ городѣ—это необходимость пользоваться прислугой изъ туземцевъ. Привозить прислугу изъ Англій или Россіи слишкомъ дорого, да и бесполезно, потому что тюремная жизнь въ четырехъ стѣнахъ, не скрашиваемая никакими развлечениями, все же доступными для господъ, невыносима для европейской прислуги. Персы же въ качествѣ прислуги (только одни мужчины) съ присущими имъ на-

ціональними чертами, очень плохи: лѣнны, неповоротливы и неловки.

Нѣсколько выше я упомянулъ о сравнительно большей представительности и комфортабельности построекъ англійскаго консульства.

Оно устроилось на обширной площади, далеко отъ Хиабана, въ малонаселенной и, потому, лучшей въ санитарномъ отношеніи части города. Громадный дворъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ прочной и высокой каменной стѣной, видимо, рассчитанной на возможность защищаться за нею въ случаѣ нападенія со стороны азіатовъ. Для всѣхъ членовъ консульства имѣются квартиры съ несравненно бѣльшими удобствами, чѣмъ въ русскомъ. Стѣны зданій, неимовѣрной толщины, до 1½ аршинъ, прекрасно ограждаютъ отъ лѣтней жары. Размѣры квартиръ не особенно велики. Вода для консульства ограждена отъ загрязненія, потому что проведена изъ окрестностей города по незаселенной его части и служитъ спеціально для нуждъ англичанъ.

Конвой размѣщенъ просторно и удобно. Въ консульствѣ постоянно живетъ, кромѣ врача, англичанина, уѣхавшаго при мнѣ въ Сеистанъ съ консуломъ, индійскій врачъ, получившій образованіе въ одной изъ индійскихъ медицинскихъ школъ. Онъ не пользуется положеніемъ европейскаго врача. Члены англійскаго консульства даже не подають ему руки и, когда я осматривалъ ихъ амбулаторію, не нашли нужнымъ познакомить его съ русскимъ докторомъ. Въ распоряженіи врача бѣдная аптечка, но довольно значительный запасъ разнообразныхъ хирургическихъ инструментовъ. При аптечкѣ устроена амбулаторія, привлекающая, какъ говорятъ въ консульствѣ, много больныхъ горожанъ; имѣется и больница, но намъ ее почему-то не нашли возможнымъ показать ¹⁾. Во время моего пребыванія въ Мешхедѣ англійскій консулъ съ врачомъ и своимъ помощникомъ выѣхалъ на три мѣсяца въ Сеистанъ съ громаднымъ конвоемъ, состоявшимъ изъ 20-ти афганцевъ и 30-ти текинцевъ. Съ консуломъ отправилось около 60-ти человѣкъ прислуги. По обычаю страны, предписывающимъ высокопоставленнымъ лицамъ неторопливое движеніе, консулъ медленно подвигается впередъ, дѣлая переходъ по 3 фарсанга (около 18—

¹⁾ Въ русскомъ консульствѣ въ то время, къ которому относится это описаніе (1894 г.), еще не было постоянного врача, но съ 1895 г. министерство иностранныхъ дѣлъ учредило эту должность.

20 версть) въ день, раздѣливши весь свой багажъ, на 50-ти верблюдахъ и 20-ти катерахъ, на два каравана. Въ каждомъ караванѣ имѣются для всѣхъ трехъ представителей консульства прекрасные шатры, съ нѣсколькими отдѣленіями (комнатами). Пока англичане отдыхаютъ на одной стоянкѣ съ однимъ караваномъ, второй идетъ на одинъ переходъ впередъ съ прислугой и шатрами, чтобы къ прїѣзду консула помѣщеніе и столъ для него со спутниками были готовы.

Какъ ни трудно мириться съ замкнутой жизнью въ четырехъ стѣпахъ (въ буквальномъ смыслѣ этого выраженія: въ Мешхедѣ, даже выйдя изъ дома, вы окружены четырьмя масивными стѣнами, отдѣляющими вашъ дворъ отъ сосѣднихъ) и со всѣми затрудненіями при самыхъ небольшихъ передвиженіяхъ, но эти неудобства блѣднѣютъ передъ опасностью постоянного пребыванія въ грязномъ скученномъ азіатскомъ городѣ, въ который свозятъ тысячи мертвецовъ со всего Хорассана и куда стекаются десятки тысячъ богомольцевъ. Смертность въ Мешхедѣ очень велика. Эпидеміи острыхъ заразныхъ болѣзней смѣняютъ одна другую круглый годъ. Лѣтомъ городъ находится подъ постоянной угрозой холеры, а иногда и чумы. Вся врачебная помощь исчерпывается двумя врачами русскаго ¹⁾ и англійскаго консульствъ; наконецъ, какія бы то ни было санитарныя мѣры, при варварскихъ порядкахъ, или, вѣрнѣе, безпорядкахъ въ странѣ, положительно невозможны.

Людей съ европейскимъ образованіемъ даже въ самомъ высшемъ слоѣ общества очень мало. Это рѣдкія исключенія, хотя не мало богатыхъ персовъ знакомы съ Европой и даже бывали въ Парижѣ, въ Берлинѣ и другихъ большихъ европейскихъ городахъ. Персы, прожившіе нѣсколько лѣтъ, напримѣръ, въ Парижѣ, выносятъ оттуда только весьма поверхностное знакомство съ внѣшнимъ европейскимъ лоскомъ, привыкаютъ нѣсколько къ опрятности и поверхностно знакомятся съ французскимъ языкомъ; интеллигентности же и основательнаго образованія не привозятъ и, водворяясь у себя на родинѣ, очень мало отличаются въ своихъ взглядахъ и образѣ жизни отъ соплеменниковъ. Исключенія очень рѣдки. На официальныхъ обѣдахъ въ русскомъ и англійскомъ консульствахъ, если въ числѣ приглашенныхъ бываютъ даже высокопоставленные персы, европейскія дамы не присутствуютъ, потому что за приличное поведеніе азіатскихъ гостей ручаться нельзя. Персы выс-

¹⁾ Русскій врачъ жилъ въ Мешхедѣ временно.

шаго общества, какъ люди нѣсколько цивилизованные, прежде всего эмансипируются отъ магометанскаго запрета пить вина и не стѣсняются при всякомъ удобномъ случаѣ, не считаясь съ обстановкой, напиваться до-пьяна.

Европейцевъ въ Мешхедѣ мало: наше и англійское консульство, да нѣмецкій банкъ. Въ ихъ обществѣ говорятъ преимущественно на персидскомъ или французскомъ языкахъ. На одномъ изъ неособенно торжественныхъ обѣдовъ у русскаго консула въ числѣ немногихъ приглашенныхъ былъ одинъ персіянинъ, состоящій на русской службѣ; присутствовали и дамы. Несмотря на то, что все общество состояло изъ восьми человекъ, присутствовавшіе вели разговоръ на пяти языкахъ: французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ и персидскомъ, преимущественно на послѣднемъ, болѣе или менѣе извѣстномъ почти всѣмъ европейцамъ въ Мешхедѣ.

О торговомъ положеніи и торговлѣ города мы находимъ слѣдующія данныя у Огородникова (страна солнца). Мешхедъ отстоитъ отъ Себзеvara на 227 верстъ, отъ Шахруда—на 508, отъ Астрабада—на 621 и отъ факторіи Гязъ, находящейся противъ нашей морской станціи на островѣ Ашуръ-аде — на 668 верстъ. Торговля связи Мешхеда распространяются почти на всѣ главные города Персіи. Мешхедскіе купцы закупаютъ въ Нишанурѣ хлопокъ и шелкъ, въ Себзеvarѣ — хлопокъ, шелкъ, мазендеранскій рисъ, русское желѣзо, сахаръ, въ Турбетѣ и Туршизѣ—шерсть и сухіе фрукты, въ Тавризѣ—слоновую кость, табакъ, фники, лимоны; въ Испагани — бархатъ и бумажныя издѣлія; въ Кашанѣ—мѣдную посуду, шелковыя и бумажныя матеріи; въ Керманѣ — шали, индиго, хну, опій; въ Іездѣ — сахаръ, бумажныя издѣлія. Изъ Мешхеда везутъ на нижегородскую ярмарку: бирюзу, мерлушки (лучшія—бухарскія, «каракуль», худшія—гератскія), сухіе фрукты. Бываютъ мешхедскіе купцы и на макарьевской ярмаркѣ, закупая тамъ, главнымъ образомъ, посуду Калашникова для сбыта въ Мешхедѣ и Гератѣ. Изъ Россіи идетъ въ Мешхедъ хрустальная, фарфоровая, фаянсовая, стеклянная, мѣдная и желѣзная посуда, сукна, юфть, бумага, зеркала и разные мелкіе товары; изъ Туркменіи—ковры, войлоки, попоны, дорожные мѣшки и лошади; изъ Индіи—драгоценные камни, кораллы, кисея, сахаръ, леденецъ, пряные коренья и индиго; изъ Герата—лисица, куница, мерлушка, фисташки, кишмишъ, асса-фетида, шафранъ и индиго.

Хлѣбъ пшеничный 10 к. за батманъ ($7\frac{1}{4}$ ф.), рисъ 30 к. за

батманъ. *Фрукты*: виноградъ, яблоки, груши, персики очень дешевы; гератскія фисташки, поджаренныя, очищенныя—30 к. за батманъ, очищенный миндаль—45 к. за батманъ.

Скотъ. Баранъ стоитъ 1¹/₂ р.—5 р.; баранина—35 к. за батманъ, шерсть — 75 к. за батманъ; корова 12—24 р.; быкъ — до 30 р.; рабочая лошадь—до 70 р.; осель—до 18 р.; верблюдь—отъ 50 до 70 р. Саманъ (измельченная солома)—1 р. 50 к. за хальваръ (18 пуд. 7¹/₄ ф.); клеверъ—1 р. 35 к. за хальваръ.

Сахаръ 1 р. 80 к.—1 р. 95 к. за батманъ, стеариновыя свѣчи—по 13 р. 50 к.—18 р. за пудъ.

Ковровыхъ фабрикъ много. Стоимость квадратнаго аршина ковра отъ 2 р. до 10 р. и дороже. Ковры дѣлають на заказъ опредѣленнаго размѣра и рисунка; много ковровъ идетъ въ Европу.

Канаузъ шириной въ ханскій аршинъ (20¹/₂—22 рус. верш.)—1 р. 50 к.—1 р. 20 к.—90 к.; выдѣлывается на фабрикахъ, которыхъ въ Мешхедѣ около ста съ 200 станками. *Мѣстные коконы* по 3 р. 60 к. за батманъ, шелковичныя сѣмена—24 р. и дороже; шелкъ отъ 20—25 р. за батманъ. Бумажныя матеріи изготовляются въ каждой семьѣ, поэтому фабрикъ этихъ тканей мало.

Фунтъ нешлифованной бирюзы, смотря по цвѣту и величинѣ камней—отъ 15 р. до 30 р.

Говоря о минеральныхъ богатствахъ окрестностей Мешхеда, Огородниковъ приводитъ слѣдующія подробности.

Желѣзо, красная мѣдь, свинець и сѣра въ 20-ти фарсангахъ ¹⁾ (130 версть) отъ города въ горахъ Учанъ—Міапъ—Абадь; желѣзо, красная мѣдь и свинець въ 6-ти фарсангахъ отъ д. Бомъ—Сефи—Абадь и въ Келоте—Сергпуль, въ 12-ти фарсангахъ отъ Мешхеда. Желѣзо въ этихъ мѣстахъ не разрабатывается. Въ 18-ти фарсангахъ отъ Мешхеда—желѣзные и свинцовые рудники «Дербендъ—Чиача»; ущелье Дербендъ-а-Муздеранъ богато желѣзомъ и мѣдью; въ 14-ти фарсангахъ отъ Мешхеда—неразрабатываемая богатѣйшая мѣдная руда около деревни Келе-Менаръ; въ 20-ти фарсангахъ отъ Мешхеда—мѣдный рудникъ Гирина; въ 16-ти фарсангахъ—мѣдный рудникъ «Чохъ—Амрунъ», въ 8-ми фарсангахъ—мѣдный рудникъ Ку—Сорхъ и въ 4-хъ фарсангахъ—такой же рудникъ «Тургебе—Богбегиштъ»; въ 6-ти фарсангахъ—оловянный рудникъ «Работе—Алокабондъ», и въ 5-ти фарсангахъ

¹⁾ Фарсангъ = 6¹/₂ верстамъ.

отъ «Учанъ—Міанъ—Абадъ» — оловянная руда. Горная соль разрабатывается въ 12-ти фарсангахъ отъ Мешхеда, сѣра—въ окрестностяхъ, каменный уголь — въ д. Маянъ (въ 4-хъ фарсангахъ).

Въ областяхъ персидскаго Хорассана, близкихъ къ туркменскимъ степямъ, нѣкогда очень плодородныхъ и густо населенныхъ, въ настоящее время находится много развалинъ старыхъ городовъ съ остатками башенъ и стѣнъ. Недалеко на сѣверъ отъ Казимабада нѣкогда былъ городъ Ту, гдѣ умерли знаменитый Гарунъ-аль-Рашидъ и авторъ персидской эпопеи Шахъ-Наме, Фирдузи. На крайнемъ сѣверѣ Хорассана, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ покоренными нами текинцами, находится небольшой персидскій городъ Мухаммедъ-абадъ, родина свирѣпаго Надиръ-шаха, при которомъ Персія торжествовала свои послѣднія крупныя побѣды и господствовала надъ Афганистаномъ. Невдалекѣ отъ нашего Серакса, у скрещенія нашей, персидской и афганской границъ, стоитъ персидскій городокъ того же названія съ небольшимъ гарнизономъ. До занятія нами Мерва и проведенія Мервъ-Кушкинской желѣзной дороги, англичане придавали этому городу большое значеніе, относя его также къ «ключамъ Индіи» и полагая, что черезъ него наши войска могутъ еще легче проникнуть къ Герату, чѣмъ черезъ Мервъ.

Самая богатая и живописная область лежитъ на юго-западѣ отъ Мешхеда, за горными хребтами, отдѣляющими Мешхедскую равнину отъ Нишапурской. Населеніе здѣсь очень густо, аулы утопаютъ въ сплошныхъ фруктовыхъ садахъ, обильно орошаемыхъ ручьями. Городъ Нишапуръ, описываемый путешественниками и признаваемый персами за самый счастливый уголокъ ихъ страны, греческая легенда считаетъ родиной Вакха. Въ давнія времена, подобно многимъ городамъ персидскаго и афганскаго Хорассана, онъ былъ очень многолюднымъ и носилъ названіе матери персидскихъ городовъ; теперь же это небольшой городокъ съ 7,000 жителей ¹⁾. Нишапуръ стоитъ на высотѣ 2,700 футовъ надъ уровнемъ моря, въ обширной горной равнинѣ, простирающейся въ длину на 120 верстъ и въ ширину 45—90 верстъ. Горы,

¹⁾ Въ 605 г. онъ былъ уничтоженъ землетрясеніемъ и часто страдалъ отъ него и позже. По историческимъ сказаніямъ, Чингизъ-ханъ умертвилъ въ немъ въ теченіе 12-ти дней до миліона жителей. Въ XIII столѣтіи Нишапуръ былъ столицей Хорассана. Нѣкогда въ немъ жилъ сынъ Гарунъ-аль-Рашида, Меамунъ, и похороненъ персидскій математикъ Хейямъ.

отдѣляющія Нишапуръ отъ Мешхеда, славятся своимъ богатствомъ, драгоценными камнями и металлами, желѣзомъ, мѣдью, свинцомъ, оловомъ, а также и малахитомъ. Въ тѣхъ же горахъ, но ближе къ Мешхеду, разрабатываются залежи прекраснаго мрамора и добывается бирюза. Довольно грубыя подѣлки изъ этого мрамора очень недорого продаются въ Мешхедѣ и далеко разносятся оттуда по Средней Азiи богомольцами. Бирюза добывается, видимо, въ значительныхъ количествахъ, судя по размѣрамъ арендной платы за бирюзовые рудники (въ 1878 г. за 14 рудниковъ 77,000 фр.). Западнѣе Нишапура, въ 124 верстахъ, лежитъ въ широкой (70 верстѣ), плодородной равнинѣ городъ Себзеваръ съ 18,000 населенiя, также одинъ изъ древнѣйшихъ хорассанскихъ городовъ. Черезъ него идетъ дорога изъ Мешхеда въ Тегеранъ. Воды въ Себзеварскомъ округѣ очень мало и добывается она съ величайшимъ трудомъ, такъ что за поливку 4,000 кв. саж. водовладѣльцу платятъ до 150 руб. въ годъ, т. е. 90 руб. за нашу десятину. Горы около Себзеvara богаты красной мѣдью, добываемой около селенiй Заркунъ, Непру, Саркабу, Чунъ и Гамаюнъ, и свинцомъ около горныхъ селенiй Ахламатъ и Касамбатъ. Селитра встрѣчается всюду; сѣра въ Галякъ-абадѣ. Въ горахъ найдены также серебро и буро. Озерная соль добывается въ мѣстности Калишуръ и горная соль въ горахъ между Нишапуромъ и Мешхедомъ. О торговомъ значенiи Себзеvara у Огородникова (страна солнца), приводятся слѣдующiя данныя.

До голода 1870 — 1871 гг. Себзеваръ служилъ рынкомъ для всего персидскаго Хорассана, теперь же онъ занимаетъ второе мѣсто послѣ Мешхеда. Заграничные и наши товары, главнымъ образомъ, мануфактурные и сахаръ привозились въ Себзеваръ и оттуда шли въ Бомъ, Буджнурдъ, Ширванъ, Кочанъ, Дерезезъ, Джовейнъ, Нишапуръ, Туршизъ и даже въ Мешхедъ, въ обмѣнъ на сухie фрукты, хлопокъ, шерсть, шелкъ и проч. Лучшiй хлопокъ получается изъ Нишапура, лучшiй шелкъ—изъ Мешхеда; лучшая шерсть — изъ предѣловъ себзеварскаго округа. Торговлю ведутъ, главнымъ образомъ, наши армяне, прiѣзжая въ Себзеваръ на торговый сезонъ съ апрѣля по октябрь; товаръ берутъ или на деньги, или въ обмѣнъ на европейскie товары; на зиму армянскie купцы уѣзжаютъ въ Мазендеранъ или въ Россiю ¹⁾).

¹⁾ У Огородникова приведены слѣдующiя небезынтересныя подробности. *Продукты тута.* Себзеваръ съ ближайшими деревнями можетъ доставить въ

Прямо на югъ отъ Мешхеда, за высокимъ хребтомъ Курари-педь, находится небольшой городокъ Туршизъ, въ окрестностяхъ котораго кочуютъ до 8,000 кочевниковъ изъ племени Белуджей. По дорогѣ изъ Мешхеда въ Кирманъ лежитъ небольшой городъ, населенный племенемъ татарскаго происхожденія, потерявшій во время голода (1870—1871 гг.) $\frac{7}{8}$ своего населенія. Около этого города живутъ гезарейцы, единоплеменные афганскимъ гезарейцамъ, которые въ 1892 году, преслѣдуемые афганцами, самовольно перешли нашу границу, ища у насъ спасенія. Южный Хорассанъ не такъ плодороденъ, какъ сѣверный, потому что гораздо менѣе богатъ водою. Населеніе его рѣже и бѣднѣе, чѣмъ около Мешхеда и Себзеvara. Въ одномъ изъ городовъ этой области, Кахъ, находится гробница брата Имама-Ризы. Городъ, благодаря этому, при-

годъ 40 хальваровъ (около 730 пудовъ) смѣшанныхъ шелковыхъ сѣмянъ... Батманъ ($7\frac{1}{4}$ русскихъ фунтовъ) очищенныхъ сѣмянъ стоитъ 21 рубль. *Коконъ* цѣльныхъ (съ червякомъ внутри) Себзеvarъ доставляетъ въ годъ до 1,000 хальваровъ (около 20,000 пудовъ), по 3 р. 90 к.—4 рубля 20 коп. за батманъ и коконовъ безъ червяковъ около 100 хальваровъ (около 2,000 пудовъ) по 3 рубля за батманъ...

Овечья шерсть. Овцеводство въ окрестныхъ деревняхъ обширно. На сто овецъ—девятисто съ бѣлымъ руномъ... Бѣлой нѣжной шерсти Себзеvarъ можетъ продать въ годъ 2,000 пудовъ, по 90 коп. за батманъ, а Турбатъ, славящійся ею на весь Хорассанъ, до 4,000 пудовъ. За батманъ черной и рыжей шерсти армяне платятъ 50—60 коп.

Хлопокъ. Себзеvarскій округъ можетъ доставить въ годъ до 60,000 хальваровъ (около 1.000,000 пуд.) хлопка, по достоинству ниже нишапурскаго.

Мѣховыхъ товаровъ набирается въ Себзеvarъ до 20,000 штукъ лисьихъ шкуръ, по 78 руб. за сотню и куньихъ до 3,000 штукъ, по 2 р. 10 к.—2 р. 40 к. за каждую.

Сухіе фрукты: кишмишъ до 21 рубля за хальваръ (18 пуд. 14 ф.), крупный—24 рубля, сабза (зеленый, безъ зернышекъ) до 30 руб., альбухара до 40 р., курага (кислая сушеная слива, безъ косточки) до 24 руб., чищенный миндаль до 85 руб., нечищенный до 60 руб., и грецкіе орѣхи—до 21 рубля за хальваръ...

Главныя статьи сбыта русскихъ товаровъ: русскій миткаль, стеариновыя свѣчи и писчая бумага.

Мѣстныя естественныя произведенія. *Пшеница:* съ полей искусственно орошаемыхъ, по 7 р. 50 к. и дешевле за хальваръ, и *горная*, т. е. изъ ближайшихъ горныхъ деревень, гдѣ дожди бываютъ чаще, слѣдовательно, и орошеніе полей натуральное, по 8 р. 10 к.—9 р.

Ямень—по 5 р. 10 к. за хальваръ.

Саманъ или *сальманъ* (измельченная солома для корма скотины)—по 1 руб. 50 коп. за хальваръ.

Сѣтжее стно—по 6 р. за хальваръ.

Скотъ: *верблюдовъ*—по 45 руб. и дороже, достаточно; ослось, воловь и лошадей тоже достаточно, но катеровъ мало; большой баранъ отъ 3 до 4 рублей.

знается шитами священнымъ; славится своими шерстяными тканями; около города успѣшно воздѣлываются опій и хлопокъ.

У самой пустыни, отдѣляющей самая населенная области Персидскаго Хорассана отъ Исфгани и Иезда, лежитъ городъ съ очень бѣднымъ населеніемъ — Тебесъ. Въ его округѣ растутъ пальмы, имѣя здѣсь крайній сѣверный предѣлъ своего распространенія въ Восточной Персіи. Еще дальше на югъ отъ Мешхеда, почти по его меридіану, расположенъ главный городъ Кугистана, Бирджанъ, славящійся своими коврами, извѣстными подъ названіемъ *каинскихъ* (по названію округа). Это одинъ изъ наиболѣе населенныхъ городовъ Хорассана, съ 15,000 жителей, занявшій теперь мѣсто прежняго главнаго города Каинскаго округа, Каина, $\frac{3}{4}$ построекъ котораго въ настоящее время лежитъ въ развалинахъ на равнинѣ, носящей страшное названіе «Равнины Отчаянія».

Самый южный городъ Хорассана Нихъ расположенъ у сѣверной границы Сеистана. Около него имѣются заброшенные серебряные и свинцовые рудники.

Недалеко отъ нашей границы, въ горахъ, на небольшомъ разстояніи отъ Атрека, лежитъ въ живописной мѣстности небольшой

Привозныя естественныя произведенія и издѣлія.

Рисовыхъ плантацій въ Себзеварѣ нѣтъ, и *рисъ*, доставляемый сюда изъ Мазендерана и Астрабада, продается по 30 руб. за батманъ. *Марена* изъ Иезда, по 36 руб. за хальварь. *Кошениль* изъ Россіи, по 9 руб. за батманъ. Олово изъ Иезда, по 3 руб. 60 к.—4 руб. 50 к. за батманъ. *Жельзная* проволока по 1 руб. 80 к.—2 руб. за батманъ; мѣдная тонкая по 4 руб. 80 к.—5 руб. за батманъ. *Русскій миткаль*, ситець «съ маленькими смѣшанными цвѣточками: красными съ синими» въ большомъ ходу... ширина его должна быть не меньше 5—6 четвертей, иначе немного найдется покупателей. *Атласъ разныхъ цвѣтовъ*. Галантерея, преимущественно изъ Константинополя: ножницы, иголки, мѣдные наперстки (по $1\frac{1}{2}$ коп.), пуговицы, серебряныя запонки, маленькія круглыя зеркала, пенсне въ мѣдныхъ оправкахъ (по 60 к. за полдюжины и проч.).

Въ кузницахъ грубыя подковы и гвозди; въ мастерской «стамбурныхъ издѣлій» вышитые шелками красные чепраки; въ мастерскихъ бараньихъ шубъ «можно купить хоть 1,000 шубъ по 90 копѣекъ за штуку». (Персидская шуба въ такую цѣну представляетъ собою, въ сущности, не шубу, а короткую мѣховую куртку безъ рукавовъ, съ открытой грудью). Бѣлые и сѣрые войлоки отъ 2 руб. 70 к. за штуку.

«*Заводы и фабрики*»: *Мыловаренъ* всего двѣ; батманъ мыла, изъ бараньяго жира, 60—70 к.; *красилень*—двадцать; заведеній для выварки коконовъ и размотки шелка—пять.

Канаусъ готовится красный, голубой, зеленый, темненькій и полосатый по 1 р. 50 к. и дешевле за ханскій аршинъ, при ширинѣ нѣсколько болѣе русскаго аршина, и по 1 р. 80 к. при ширинѣ въ два русскіихъ аршина. Въ продажѣ имѣется и деревенскій домашней работы, очень красивый: красная штка, попеременно съ черной, и не дорогой: отъ 75 до 90 к. за ханскій аршинъ.

городъ Буджнурдъ, славящійся выдѣлкой шелковыхъ и шерстяныхъ тканей.

Горы сѣверо-восточнаго Персидскаго Хорассана состоятъ изъ ряда хребтовъ, постепенно увеличивающихся съ запада на востокъ, идущихъ въ направленіи, параллельномъ Конеть-дагу и, по мѣрѣ отдаленія къ востоку, все болѣе и болѣе уклоняющихся къ югу; благодаря этому, ширина горной области постоянно нарастаетъ по направленію къ востоку. На всемъ ихъ протяженіи очень много ущелій, открывающихъ доступъ въ Персію со стороны Туркменскихъ степей. Въ гористыхъ областяхъ сѣвернаго и восточнаго Персидскаго Хорассана среди персидскаго населенія разбросаны немногочисленные курдскіе и туркменскіе аулы. Храбрые и воинственные курды, населяющіе, главнымъ образомъ, сѣверо-западную и западную Персію, области, граничащія съ нашими и турецкими владѣніями, живутъ рѣдкими аулами и по горамъ Хорассана, водворенные здѣсь насильно персидскимъ правительствомъ для охраны пограничной линіи; туркменскіе аулы встрѣчаются въ Хорассанѣ отъ истоковъ Атрека до пустыни Дашть-и-Кувирь. Они возникли еще въ то время, когда Хорассанъ подвергался постояннымъ грабежамъ и набѣгамъ іомудовъ и текинцевъ, разорвавшихъ Персію съ незапамятныхъ временъ. Туркмены обыкновенно ограничивались только цѣлями набѣга: выжигали села, грабили имущество и увозили плѣнныхъ въ свои горы и степи; иногда же аламанчики водворялись въ покоренной и ограбленной области въ аулахъ и кочевьяхъ.

Восточная область Хорассана, на востокъ отъ Мешхеда, состоитъ изъ 12-ти горныхъ хребтовъ, не считая второстепенныхъ отроговъ; въ настоящее время она почти пустынна, благодаря постояннымъ еще въ недавнее время туркменскимъ набѣгамъ. Персы время отъ времени мстили туркменамъ, но совсѣмъ оградить свои владѣнія они были не въ состояніи. Послѣдніе походы со стороны персовъ относятся къ очень недавнему времени, 1872 году, когда большой отрядъ персидскихъ войскъ двинулся къ оазису Пенде изъ Турбетъ-Шейхъ-и-Джами и отнялъ у сарыковъ болѣе 100,000 овецъ. Генераль Петрусевичь, посѣтившій страну между Кешафъ-рудомъ, затѣмъ дорогой отъ Герата до Мешхеда и рѣкой Гери-рудомъ, отъ впаденія въ нее Кешафъ-руда до Афганистана, узналъ отъ старожиловъ, что прежде въ этой области было громадное населеніе. Въ одномъ только округѣ Пясъ-и-Кухъ-Джамъ (на югъ отъ Герируда), гдѣ теперь имѣется всего 20 селеній, прежде было

460 ауловъ. И только уже послѣ занятія нами Мерва персы стали смѣлѣе охранять свои границы по Гери-руду, разставляя сторожевые посты и посылая разъѣзды.

Дороги, пролегающія по восточному Хорассану черезъ Сеистанъ, по направленію къ Афганскому Хорассану, представляютъ собою непрерывно чередующіеся подъемы и спуски, сильно затрудняющіе движеніе каравановъ черезъ перевалы, достигающіе высоты двухъ тысячъ метровъ, особенно во время сильныхъ вѣтровъ, бушующихъ въ Сеистанѣ зимою. Тропы пролегаютъ на громадномъ протяженіи по пустыннымъ и бесплоднымъ пространствамъ.

На юго-востокѣ отъ Хорассана, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Тебесомъ, простирается громадная площадь сыпучихъ песковъ, перемѣщаемыхъ при каждой сильной бурѣ. Подвигаясь въ направленіи господствующихъ вѣтровъ, пески иногда угрожаютъ существованію цѣлыхъ деревень и городовъ, засыпая ихъ окрестности и губя воздѣланные поля. Одна изъ такихъ пустынь, называемая «Долиной Отчаянія», Дахть-и-Наумедъ, лежитъ на сѣверо-западъ отъ Сеистана, ограничивая частью Персидскій Хорассанъ съ юга. На югъ и западъ Хорассанъ граничитъ на протяженіи 700—800 верстъ съ громадной и страшной пустыней Лута, которая отдѣляетъ Хорассанскія горы отъ Керманскихъ хребтовъ. Пески ея, скрѣпленные солью (торы), совершенно бесплодны и носятъ характерное названіе «проклятой Богомъ земли». Эта пустыня бесплоднѣе Аравійскихъ песковъ и нашихъ Кизиль-Кумовъ. Сухость воздуха въ безпредѣльныхъ пескахъ Лута не имѣетъ себѣ равной на всемъ земномъ шарѣ; въ знойное лѣтнее время вѣтры со стороны пустыни приносятъ въ Хорассанъ раскаленный сухой воздухъ, губительный для растений и трудно-выносимый людьми и животными. Пески Лута лежатъ значительно ниже уровня моря, на 600 метровъ. Со стороны Хорассанскихъ горъ пустыня пересякается русломъ рѣки, высохшей, подобно нашему Узбою, съ незапамятныхъ временъ.

По меридіану Кушкинской желѣзнодорожной станціи наши крайнія владѣнія въ Средней Азіи отдѣляются отъ сѣвернаго берега Персидскаго залива (находящагося въ близкомъ сосѣдствѣ къ устьямъ Инда) Афганскимъ Хорассаномъ и Белуджистаномъ. Первая половина пути отъ Кушки къ Индійскому океану въ предѣлахъ Афганскаго Хорассана пролегаетъ вверхъ по р. Кушкѣ до невысокаго хребта Сефиръ-кухъ, отдѣляющаго бассейнъ Мургаба

отъ бассейна Герируда, затѣмъ по бассейнамъ послѣдней рѣки и многоводнаго Гильменда; вторая—по Белуджистану, уже въ сферѣ сильнаго англійскаго вліянія, нѣсколько западнѣе Келатскаго ханства. составляющаго, въ сущности, одну изъ провинцій Индійской имперіи съ англійской желѣзной дорогой до Кветты. Въ Белуджистанѣ англичане заняли своими войсками самую область Качи-Гандава и главный городъ Келатскаго плато. Въ Кветтѣ проживаетъ англійскій резидентъ и стоитъ сильный англійскій гарнизонъ, угрожающій Афганскому Кандагару и столицѣ Белуджистана, Келату. Белуджистанское побережье также въ ихъ рукахъ.

Афганскій Хорассанъ, т. е. Западный Афганистанъ, включающій въ себѣ Гератскій и Кандагарскій округа, представляетъ собою продолженіе восточнаго плоскогорья Ирана. Эта страна лежитъ на пути въ Индію изъ нашихъ владѣній и Сѣверо-восточной Персіи. Два главныхъ города Афганскаго Хорассаца, Герать и Кандагаръ, издавна считаются, наравнѣ съ Газни и Кабуломъ, «ключами Индіи». Со времени изслѣдованій Лессара, обнаружившихъ легкую доступность Герата со стороны Мерва, англичане обратили особенное вниманіе на эту провинцію и, чтобы стать къ ней поближе, поторопились занять Кветту и провести къ этому городу желѣзную дорогу, имѣя въ виду дальнѣйшее развитіе ея до Кандагара.

Эта страна, такъ же какъ и весь Афганистанъ, несмотря на смѣлыя попытки нѣсколькихъ европейскихъ путешественниковъ ¹⁾, очень мало изслѣдована. О численности ея населенія можно судить только по даннымъ о всемъ населеніи Афганистана, даннымъ, нужно сказать, очень неопредѣленнымъ и малодостовернымъ. На основаніи очень старой переписи, произведенной съ фискальными цѣлями 150 лѣтъ назадъ еще Надиръ-шахомъ, въ Афганистанѣ считается 4.200,000 душъ; по изслѣдованіямъ же англійскихъ путешественниковъ до 7.000,000.

Афганскій Хорассанъ орошается Герирудомъ, Гильмендомъ и на сѣверѣ, въ областяхъ, пограничныхъ съ нашими владѣніями, Мургабомъ, съ его всемъ извѣстнымъ притокомъ Кушкой (или Кушкомъ). Мургабъ беретъ свое начало на сѣверныхъ склонахъ Сефидъ-Куха, а Герирудъ начинается въ 350 верстахъ на востокъ

¹⁾ Англійскіе путешественники Борнсъ, Форбесъ и двое Конолли погибли въ Афганистанѣ.

отъ Герата у мѣста соединенія того же хребта Сефидь-Куха съ Сіахъ-Кухомъ въ общій хребетъ Кухъ-и-Баба. Верховья Герируда, до впаденія въ него Тингель-аба, носятъ названіе Дженгель-аба. Рѣка протекаетъ съ востока на западъ по широкой долинѣ, пролегающей между Сефидь-Кухомъ и Сіахъ-Кухомъ, до сѣверо-восточныхъ областей Персидскаго Хорассана. Поворачивая отъ Персидскихъ горъ на сѣверъ, Герирудъ протекаетъ въ наши владѣнія по Туркменскимъ степямъ и исчезаетъ тамъ въ пескахъ. Въ Туркменіи онъ носитъ названіе Теджена. Долина Герируда очень обширна, славится своимъ плодородіемъ и почти всюду воздѣлана. Воды этой рѣки, задерживаемыя большой плотиною нѣсколько выше Герата, направляются широкими арыками къ окрестностямъ этого города и орошаютъ одну изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей во всей Средней Азій. Но какъ сравнительно ни плодородна долина Герируда, тѣмъ не менѣе, лѣса тамъ растутъ только у самой рѣки, по берегамъ ея, заливаемымъ во время разливовъ, поэтому населеніе, какъ почти всюду въ Хорассанѣ, постоянно нуждается въ топливѣ и пользуется, вмѣсто дровъ, колючкой, которую часто приходится доставлять издалека. Однако же, обширная и мѣстами не воздѣланная Герирудская долина покрыта кое-гдѣ лѣсными зарослями, чрезвычайно богатыми разнообразной дичью: зайцами, куропатками, фазанами, ланями и кабанами. Изрѣдка попадаются даже куланы.

Рѣка Гильмендъ, длина которой немного болѣе 1,000 верстъ, начинается недалеко отъ Кабула (въ 60-ти верстахъ на западѣ) между хребтами Пагхманомъ и Кохъ-и-Баба. Въ верховьяхъ онъ протекаетъ на высотѣ 3,500 метровъ; ширина русла въ среднемъ теченіи, въ равнинѣ у Зампдавара, отъ 300 до 900 метровъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ по этой рѣкѣ могли бы ходить пароходы.

Хребты Сефидь-Кухъ и Сіахъ-Кухъ на своемъ протяженіи къ западу постепенно расширяются и поднимаются. На востокъ отъ Герата горы еще выше и покрываются снѣгомъ съ декабря по апрѣль мѣсяць. Къ сѣверу отъ Сефидь-Куха совсѣмъ нѣтъ горъ. При переходѣ изъ нашихъ владѣній на Мургабъ въ Гератъ придется подняться всего только на 300 метровъ. Доступъ къ Герату открывается двумя ущельями въ горномъ хребтѣ Боркхутъ: Темшекъ-Зебъ и Комбу. По выходѣ изъ этихъ ущелій путь въ долину Герируда не представляетъ никакихъ затрудненій, какъ и на всемъ своемъ протяженіи отъ нашей границы. Далѣе на югъ отъ

Герата до Кандагара и границъ Белуджистана не встрѣчается никакихъ препятствій для проведенія какъ грунтовыхъ, такъ и желѣзной дорогъ. Горная цѣпь, пролегающая къ югу отъ Герата и отдѣляющая его отъ бассейна Гильменда еще ниже Сефидь-Куха, тѣмъ не менѣе, на самомъ кратчайшемъ пути къ долинь Гильменда дорога отъ Герата проходитъ по вершинѣ хребта на высотѣ 2,000 метровъ ¹⁾).

Почва Афганскаго Хорассана очень плодородна и даетъ обильные урожаи хлѣба два раза въ годъ. Кромѣ разныхъ хлѣбныхъ злаковъ, въ странѣ разводятъ коричневый и бѣлый хлопокъ, прекрасные сорта винограда и табакъ, дающій ежегодно два сбора.

Главный городъ этой области. Герать, лежитъ почти на одномъ меридианѣ съ нашимъ Кушкинскимъ постомъ, въ 100 верстахъ на югъ, на высокой горной равнинѣ между хребтами Сефидь-Кухомъ и Сіахъ-Кухомъ. Еще въ то время, когда западный Афганистанъ составлялъ одну изъ провинцій Персіи, этотъ городъ носилъ пышное названіе «Жемчужины Хорассана»; въ настоящее время численность его населенія не превышаетъ 50,000 душъ (въ Кабулѣ 75,000 и Кандагарѣ 60,000). По свидѣтельству персидскихъ историковъ въ XII столѣтіи въ стѣнахъ Герата было 444,000 жилыхъ домовъ, 12,000 лавокъ и 6,000 общественныхъ купалень и караванъ-сараевъ. Въ XIII столѣтіи городъ былъ взятъ и разоренъ Чингисъ-Ханомъ, причемъ погибло 1.600,000 жителей и въ живыхъ осталось только 40 человекъ. Числа, приведенныя здѣсь, вслѣдствіе своей чисто сказочной грандіозности и пропорціональности, не внушаютъ особеннаго довѣрія, тѣмъ не менѣе, они позволяютъ сдѣлать нѣкоторое представленіе о быломъ величій города.

Благодаря своему положенію на границѣ, онъ много разъ подвергался разоренію во время войнъ между персами и афганцами и остался во власти послѣднихъ только вслѣдствіе вмѣшательства Англіи, два раза помѣшавшей персамъ овладѣть Гератомъ.

Городъ лежитъ на высотѣ 800 метровъ надъ уровнемъ моря, въ плодородной долинь; по своему географическому положенію

---

¹⁾ Афганскій Хорассанъ занимаетъ наиболѣе низменную часть общей плоскости всего Афганистана, имѣющей наклонъ отъ сѣверо-востока къ болотистой низменности, въ которую изливаются воды Гильменда. Невысокіе горные хребты, пролегающіе по невысокому плоскогорью, идутъ, по большей части, въ направленіи общаго уклона плоскогорья, т. е. отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

имѣеть значеніе рынка между Самаркандомъ, Оренбургомъ, Каспійскимъ побережьемъ, Персіей и Индіей, стоитъ на скрещеніи дорогъ изъ Маймене, Мерва, Кандагара, Сеистана и Мешхеда; въ послѣдній городъ возможно движеніе на колесахъ.

Въ ближайшихъ его окрестностяхъ видно множество развалинъ, оставшихся отъ прежняго многолюднаго Герата. Городъ обнесенъ четырехъугольной стѣной; въ сѣверо-восточномъ углу города находится старая цитадель ¹⁾, противъ которой стоитъ большой мишенный валъ, выстроенный персами при Надиръ-шахѣ. Доступъ въ городъ открываютъ шесть воротъ, защищаемыхъ башнями. Двумя улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ, городъ дѣлится на четыре участка. На мѣстѣ скрещенія улицъ находится центральный базаръ; по обѣимъ сторонамъ улицъ тянутся лавки съ русскими и англійскими товарами и мастерскія, славящіяся выдѣлкой стальныхъ клинковъ, ковровъ и бумажныхъ тканей.

Въ окрестностяхъ Герата растутъ цѣлыя рощи фисташекъ и воздѣлывается множество огородовъ и садовъ, въ которыхъ культивируются превосходныя дыни, разныхъ сортовъ виноградъ и лучшіе въ Персіи и Афганистанѣ персики.

Городъ славится выдѣлкой хорошихъ суконъ, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій. Въ окрестныхъ горахъ добывается свинецъ и желѣзо.

Главными рынками для сбыта продуктовъ Гератской провинціи служатъ Индія и Среднеазіатскія ханства. Въ Индію идутъ: сухіе фрукты, шафранъ, ковры, асафетида и лошади, взамѣнъ индиго, кожъ и англійскихъ товаровъ; въ предѣлахъ Афганистана, Бухары и Туркменіи сбываются: табакъ, клинки, краски, плуги и другія грубыя желѣзныя подѣлки. Въ Гератской провинціи живутъ чрезвычайно воинственныя племена монгольскаго происхожденія: гезарехи и аймаки, говорящіе, однако, на иранскомъ нарѣчій.

На юго-востокъ отъ Герата, приблизительно на разстояніи 500 верстъ, въ самой южной провинціи Афганистана, на границѣ Белуджистана, лежитъ большой городъ Кандагаръ. Онъ уже былъ въ рукахъ англичанъ вмѣстѣ съ Кабуломъ и еще долгое время былъ занятъ ими уже послѣ ухода войскъ изъ столицы Афганистана. Англичане были намѣрены продолжить желѣзную дорогу

¹⁾ Постройку ея военные историки относятъ ко временамъ Навуходносора.

отъ Кветты до Кандагара, но должны были отказаться отъ этого плана и остановились у селенія Чаманъ (въ трехдневномъ переходѣ отъ Кандагара), откуда они могутъ наблюдать за большой военной дорогой, пересѣкающей весь Афганистанъ съ сѣверо-запада на юго-западъ. До занятія нашими войсками Ахаль-Текинскаго и Мервскаго оазисовъ, когда англичане еще владѣли Кабуломъ и Кандагаромъ, англо-индiйское правительство рѣшило соединить эти города съ сѣтью индiйскихъ желѣзныхъ дорогъ (черезъ Пешаверь и Кветту) и затратило большія средства на устройство желѣзнодорожныхъ мостовъ, тоннелей и плотинъ, но послѣ пораженія въ 1880 г. всѣ желѣзнодорожныя работы были прекращены.

Кандагаръ стоитъ на дорогѣ изъ Кабула въ Гератъ и занимаетъ господствующее положенiе надъ горными проходами въ Индiю. Округъ плодороденъ, можетъ продовольствовать значительное количество войскъ.

Равнина Кандагара возвышается на 1,066 метровъ. Въ сѣверной части города, окруженнаго стѣною съ 50-ю башнями, находится цитадель.

Двумя главными улицами, пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ, весь городъ дѣлится на четыре части. На мѣстѣ пересѣченiя улицъ устроены центральныя крытыя базары, гдѣ, кромѣ мѣстныхъ товаровъ, предлагаются англiйскiе и русскiе. Городъ населенъ преимущественно таджиками и племенемъ дуррани. Это же племя населяетъ, главнымъ образомъ, и окрестности Кандагара. Кромѣ дуррани въ Кандагарскомъ округѣ живутъ воинственныя гильзан и въ восточныхъ долинахъ Сефидъ-Куха—афридiи.

Большимъ торговымъ значенiемъ Кандагаръ обязанъ своему положенiю по близости слиянiя четырехъ притоковъ Гильменда: Верхняго Аргандъ-аба, Гарнака, Архезама и Дори.

О происхожденiи афганцевъ существуетъ нѣсколько мнѣнiй, основанныхъ на разныхъ историческихъ сказанiяхъ. Сами афганцы считаютъ себя потомками евреевъ, но ихъ языкъ, называемый ими «пушту», по своей структурѣ относится, по отзыву лингвистовъ, къ персидскому отдѣлу арийской семьи языковъ и совершенно чуждъ еврейскихъ элементовъ. По нѣкоторымъ афганскимъ преданiямъ, афганцы происходятъ отъ египетскихъ коптовъ. По изслѣдованiямъ однихъ ориенталистовъ, афганцы пришли въ свою страну въ IX в. изъ горъ Гура, находящихся къ сѣверу отъ

теперешняго Афганистана; по мнѣнію другихъ изслѣдователей, они впервые появились въ Кабулистанѣ въ XI вѣкѣ.

Начало самостоятельнаго существованія Афганистана относится къ половинѣ XVIII столѣтія, когда имъ сталъ править убійца Надиръ-шаха, Ахмедъ-ханъ (1747 г.), афганецъ изъ племени «дуррани», принявшій титулъ «Ахмедъ-шахъ-Дурръ-и-Дуррани». При этомъ правителѣ страна пользовалась миромъ и получила политическое единство, но уже при его внукѣ, Земанъ-шахѣ, когда началась борьба за первенство между главными родами племени «дуррани», страна терпѣла всѣ ужасы кровавой междоусобицы. Побѣдили берекзайцы и въ 1823 г. возвели на кабульскій престолъ Достъ-Магометъ-хана. Остальными провинціями Афганистана, кромѣ Кабула, правили почти совершенно независимо его братья. Афганистанъ распался на три независимыхъ части: Кабуль, Герать и Кандагаръ.

Въ такомъ состояніи Афганистанъ существовалъ до водворенія на престолъ Кабула-Шеджа-шаха, представителя рода папельзаевъ, нѣкогда оспаривавшаго тронъ у Достъ-Магомета и бѣжавшаго послѣ пораженія въ Индію. Шеджа-шахъ былъ возведенъ на престолъ эмира англичанами, которые, опасаясь подчиненія раздробленнаго Афганистана Персіи, предприняли въ 1839 году экспедицію въ эту страну и овладѣли Кандагаромъ, Газни и Кабуломъ. Достъ-Магометъ былъ отосланъ плѣнникомъ въ Индію, и страной стали править черезъ Шеджа-шаха англичане. Но недолго они хозяйничали. Въ 1841 году кабульцы возмутились и истребили всѣ англійскія войска, стоявшія подъ Кабуломъ (4,500 солдатъ и 12,000 погонщиковъ и слугъ); изъ всего отряда спаслось только три человекъ.

Это побудило англичанъ возвратитъ на кабульскій престолъ бывшаго у нихъ плѣнникомъ Достъ-Магомета. Въ послѣдній годъ правленія этого эмира въ его рукахъ сосредоточилась власть надъ всѣмъ Афганистаномъ съ провинціями Кундузомъ и Бадакшаномъ.

Но въ первые же годы правленія сына Достъ-Магомета, Ширъ-Али, Афганистанъ снова распался и опять наступили годы кровавыхъ распрей до водворенія на кабульскомъ престолѣ Якубъ-хана, предшественника теперешняго правителя страны Абдурахмана.

Афганскій типъ E. Reclus описываетъ слѣдующимъ образомъ: «У большинства афганцевъ типъ отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и сильной мускулатурой; мужчины сильны, стройны, неутомимы въ ходбѣ и хорошіе работники. Голова у нихъ имѣетъ

продолговатую форму (inех serhal 0,77); афганцы отличаются выдающимися скулами и сильно выступающим носомъ; нижняя губа у нихъ по большей части толстая, брови густыя, борода и волосы жесткіе, почти всегда черныя; типъ свѣтлорусый и темно-русый встрѣчается только у горцевъ Кафиристана иной расы. Западные афганцы, ближайшіе къ Персіи, имѣютъ цвѣтъ кожи болѣе свѣтлый, чѣмъ афганцы, населяющіе восточныя области; цвѣтъ кожи у нихъ оливковый, тогда какъ афганцы, сосѣдніе съ Индустаномъ, схожіе съ своими братьями раджупутами, имѣютъ цвѣтъ кожи коричневымъ, переходящій въ черный. У всѣхъ у нихъ взглядъ полный энергіи и гордости—признакъ врожденной храбрости. Въ сравненіи съ персами они кажутся рѣзкими, даже грубыми, небрежными въ одеждѣ. Въ мирное время, когда людямъ становятся чуждыми дурныя страсти, которыя въ нихъ развиваетъ война—жестокость, мстительность, лукавство и жажда грабежа—афганецъ гостепріимень, искренень и великодушенъ: тотъ не афганецъ, кто не откроетъ своей двери чужестранцу. Женщины у афганцевъ въ большомъ почетѣ и онѣ ведутъ хозяйство съ успѣхомъ. Воздержный, скрытный и пылкій въ предпріятіяхъ афганецъ охотно жертвуетъ удовольствіями для труда; но онъ не такъ дешево разстается съ своей независимостью, какъ персъ или индусъ... Когда въ афганцѣ возбуждена чѣмъ-нибудь ненависть, онъ предается ей съ необычайнымъ ожесточеніемъ. У индусовъ существуетъ такая поговорка: «Да хранитъ тебя Богъ отъ мести слона, очковой змѣи и афганца».

Подобно киргизамъ и туркменамъ нашего Туркестана, афганцы признаютъ такъ называемый «левиратскій бракъ»: братъ умершаго афганца обязанъ жениться на вдовѣ, своей невѣсткѣ; если же она пожелаетъ выйти замужъ за другого, это разрѣшается только съ согласія ея деверя.

Всюду въ Афганскомъ Хорассанѣ, какъ и въ прочихъ владѣніяхъ эмира, рядомъ съ осѣдлымъ населеніемъ, занимающимся преимущественно земледѣліемъ, живутъ и кочевники, для которыхъ почти исключительнымъ источникомъ существованія служить скотоводство. Земледѣльцы сосредоточены по берегамъ рѣкъ и проведенныхъ отъ нихъ арыковъ и очень дорожатъ землей, владѣя ею на правахъ частной собственности. Степи пахотятся въ безраздѣльномъ пользованіи. Культивируютъ кукурузу, сорго, ячмень, пшеницу, мѣстами рисъ и хлопокъ. Въ садахъ растутъ персики, абрикосы, гранаты, фіги, айва, груши, вишни.

Кочевники разводять рогатый скотъ, буйволовъ, овецъ, верблюдовъ и лошадей. Гезарейскія лошади цѣнятся даже выше туркменскихъ.

Торговля и промышленность въ Афганскомъ Хорассанѣ развиты еще слабѣе, чѣмъ въ персидскомъ Хорассанѣ. Привозные товары—почти исключительно русскіе и англійскіе.

Кромѣ преобладающихъ племень, афганцевъ и таджиковъ, въ Афганскомъ Хорассанѣ живутъ немногочисленные армяне, арабы, евреи, кизилбаши (туркмены) и гиндки (индусы); евреи и гиндки сосредоточиваются преимущественно по городамъ и занимаются торговлей и ремесламъ.

Всѣ афганскія племена, происходяція, по господствующему среди афганцевъ преданію, отъ одного патріарха, живутъ отдѣльными республиками, раздѣляющимися на кланы и подкланы. Всѣ кланы управляются одинаково однимъ главою, избираемымъ по праву рожденія. Во главѣ нѣсколькихъ клановъ стоитъ ханъ, назначаемый обыкновенно эмиромъ и въ рѣдкихъ случаяхъ избираемый кланами. Владѣтель Кабула признается главою Афганстана и править имъ деспотически, руководствуясь только кораномъ; наслѣдника престола назначаетъ самъ эмиръ. Въ его рукахъ и высшая духовная власть; исполнительная власть въ рукахъ визирь-министра, а судебная власть по гражданскимъ и духовнымъ дѣламъ возлагается эмиромъ на назначаемаго имъ высшаго судью, кадя.

Управление основывается на шаріатѣ и «пухтунъ-вали» (адатѣ).

Провинціями управляютъ сердари (губернаторы) изъ хановъ, уплачивая эмиру откупъ за сборъ податей; управляютъ почти безконтрольно, пользуясь правомъ на жизнь подчиненныхъ. Но такковы порядки только въ областяхъ, близкихъ къ центральной власти, населеніе же горныхъ округовъ почти совсѣмъ независимо и платитъ подати только при взысканіи военной силой; нѣкоторыя же округа, въ трудно доступныхъ дебряхъ, не только сами не платятъ ничего, но даже получаютъ отъ Кабульскаго правительства ежегодную дань за свободный пропускъ каравановъ. Всѣ обязательства населенія такихъ округовъ сводятся къ тому, что въ военное время горцы должны выставлять опредѣленное число воиновъ. Въ такомъ положеніи стоитъ, напримѣръ, сильное и воинственное племя афридіевъ, живущее въ Хайберскомъ ущельи, съ которымъ у англичанъ связано очень горькое воспоминаніе. Афридіи получаютъ отъ эмира ежегодно 10,000—12,000 рупій (отъ 7,000—8,000 руб.).

Немало клановъ живутъ совершенно независимо, не принимая къ себѣ ни судей, ни сборщиковъ податей. Племена, которыя живутъ на восточной сторонѣ западнаго Сулейманъ-Дага, отдѣляющаго бассейнъ Инда отъ внутреннихъ бассейновъ Афганистана, не признаютъ надъ собою главенства эмира.

Афганцы въ высокой степени дорожатъ равенствомъ и свободой. Между кланами, въ силу обычая родовой мести, ведутся непрерывныя кровавыя распри, несомвѣстимыя съ развитымъ сознаниемъ политическаго единства и солидарности. Эта рѣзкая черта афганскаго быта дѣлаетъ ихъ несравненно менѣ стойкими въ столкновеніяхъ съ вѣшнимъ врагомъ, чѣмъ можно было бы ожидать, имѣя въ виду ихъ мужество и любовь къ свободѣ. Во время войнъ съ англичанами нѣкоторыя афганскія племена оказывали даже содѣйствіе вражескимъ войскамъ и снабжали ихъ проводниками. Отсутствіе крѣпкой связи между отдѣльными племенами и сознанія политическаго единства тяжело отзывается на судьбѣ всего государства, вызывая тяжелыя и кровавыя потрясенія при каждой смѣнѣ одного правителя другимъ. Послѣ смерти эмира почти всегда на его престолъ заявляютъ свои права нѣсколько претендентовъ и, пользуясь взаимно-враждебными отношеніями отдѣльных клановъ, всегда находятъ себѣ достаточно сторонниковъ, чтобы добиваться престола съ оружіемъ въ рукахъ. Это самыя критическіе моменты въ исторіи Афганистана, потому что претенденты, ища помощи, не ограничиваются предѣлами своей страны и открываютъ ее вліянію сильныхъ сосѣдей, далеко не всегда безкорыстному.

Афганцы считаютъ, что ихъ территорія служитъ предметомъ давняго соперничества между нами и англичанами. За исключеніемъ посольства генерала Столѣтова, русскіе никогда не вступали въ предѣлы ихъ страны; тѣмъ не менѣе, афганцы хорошо знаютъ, что всѣ наши экспедиціи въ Средней Азіи всегда увѣнчивались побѣдами, полнымъ покореніемъ народовъ Туркестана и туркменскихъ племенъ и водвореніемъ въ завоеванныхъ областяхъ порядка, чуждыхъ закабаленія и эксплуатаціи. Съ другой стороны, результаты частыхъ покушеній на ихъ страну англичанъ и боевыхъ столкновеній съ британскими войсками не создали въ глазахъ афганцевъ высокаго престижа ихъ индійскимъ сосѣдямъ.

И это съ сожалѣніемъ признаютъ нѣкоторые англійскіе изслѣдователи на основаніи своихъ личныхъ наблюденій. Таково, на примѣръ, мнѣніе Mac Gregor'a: «какъ ни неприятно сознаться, по

несомнѣнно, что престижъ на сторонѣ русскихъ и что въ нихъ заранѣе видятъ (въ Афганистанѣ) покорителей Индіи».

Англичане не разъ овладѣвали Кабуломъ и Кандагаромъ, но ихъ попытки утвердиться навсегда въ Афганистанѣ постоянно кончались неудачами и стоили имъ громадныхъ жертвъ и деньгами, и людьми. Англійскія неудачи и пораженія дали афганцамъ чрезвычайно невыгодный и опасный для англичанъ опытъ побѣдителей.

Въ настоящее время Англія сохранила за собою право контроля надъ управленіемъ эмира; тѣмъ не менѣе, наученная горькимъ опытомъ, она уже не рѣшается осуществлять его при помощи непосредственнаго надзора и наблюдаетъ за эмиромъ черезъ уполномоченнаго при Кабульскомъ дворѣ афганца.

Д-ръ М. Маноцковъ.

